

Преимущество нотариального удостоверения брачного договора заключается и в том, что он подписывается в присутствии нотариуса, который проверяет подлинность подписей лиц, обратившихся за совершением нотариального действия. Таким образом, нотариальное удостоверение брачного договора позволяет сэкономить немалые средства и время на урегулирование имущественных споров.

Наличие такого специального правового механизма, как нотариальное удостоверение брачного договора, в сфере семейных правоотношений, где права и интересы участников должны быть защищены особо, является в первую очередь правозащитной мерой. Таким образом, относительно *брачно-семейных отношений нотариальное удостоверение выполняет функцию правовой охраны заключенных соглашений, в том числе имущественных интересов участников брачного договора посредством институционализации гражданско-правовой сделки и придания ей подлинности.*

Список цитируемых источников

1. *Васильев, А. В.* Нотариальные действия / А. В. Васильев. — М. : Феникс, 2008. — 139 с.
2. *Функ, Я. И.* Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах. По законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь / Я. И. Функ. — Минск : Амалфея, 2000. — 160 с.
3. *Пенкрат, В. И.* Семейное право Беларуси : учеб. пособие для вузов по специальностям «Правоведение», «Экономическое право» / В. И. Пенкрат ; М-во внутренних дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутренних дел Респ. Беларусь. — 2-е изд., испр. и пересмотр. — Минск : Акад. МВД, 2014. — 236 с.
4. *Аземша, Я.* Брачный договор как способ регулирования правоотношений супругов / Я. Аземша // Юстиция Беларуси. — 2003. — № 6. — С. 80—87.
5. *Яхновец, С.* Брачный договор / С. Яхновец // Суд. весн. — 2004. — № 2. — С. 13—16.
6. *Дзядевич, Д. В.* Брачный договор: правовое понятие и механизм действия / Д. В. Дзядевич // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. — 2002. — № 3. — С. 69—74.
7. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий [Электронный ресурс] : постановление М-ва юстиции Респ. Беларусь, 23 окт. 2006 г., № 63 : в ред. постановления М-ва юстиции Респ. Беларусь от 7 апр. 2017 г. № 68 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2017. — 8/31993.
8. *Делендик, Т.* Преимущества нотариального удостоверения сделок [Электронный ресурс] / Т. Делендик // Белорус. нотар. палата. — Режим доступа: http://belnotary.by/press-tsentr_. — Дата доступа: 15.11.2017.
9. *Цветков, А. С.* Брачный договор как правовой инструмент правозащитной деятельности нотариата [Электронный ресурс] / А. С. Цветков // Отрасли права. Аналитический портал. — Режим доступа: http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/17441_. — Дата доступа: 01.11.2017.

УДК 343.13

С. В. Рыбак

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО», Минск

СТАБИЛЬНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Введение. В современном мире происходят очевидные существенные изменения, затрагивающие все сферы жизнедеятельности общества и характеризующиеся высокой интенсивностью и динамичностью. Процессы глобализации, касаясь интересов большинства человечества, создают новую реальность, а равно стимулируют мировой прогресс. Наряду с этим неоднозначный характер и не в полной мере предсказуемые последствия глобализации порождают столкновения интересов. В этой связи проблема соблюдения баланса интересов личности, общества и государства, их защиты от внутренних и внешних угроз все отчетливее приобретает национальный характер, заставляя государства предпринимать различного рода усилия для ее разрешения. Не стала исключением из этого правила и Республика Беларусь.

Основная часть. Прежде чем говорить о содержании деятельности государства, направленной на обеспечение национальной безопасности, следует уяснить суть таких категорий, как «безопасность», «национальная безопасность», «обеспечение безопасности».

Под безопасностью принято понимать особое состояние объекта, характеризующееся двумя моментами: отсутствием каких-либо опасностей и угроз, т. е. это состояние, при котором объекту ничего не угрожает; такой степенью защищенности, которая позволяет объекту сохранять свою сущность и целостность в условиях целенаправленного разрушающего воздействия извне или в самом себе.

Говоря о государственной безопасности, эти две характеристики проявляются по-разному. Трудно себе представить такую систему, как государство, которой в современном мире ничего не «угрожает»: отсутствуют какие-либо опасности и угрозы хотя бы гипотетически. В то же время любое государство стремится обеспечить себе состояние защищенности, которое позволит ему сохранить территориальную целостность и внутренний порядок, успешно противостоять внутренним и внешним разрушающим воздействиям.

Поэтому государственную безопасность можно назвать одной из моделей безопасности в целом, характеризующейся специфическими проявлениями и состоянием.

Необходимо разграничивать понятия «безопасность» и «обеспечение безопасности». Если первое представляет собой определенное состояние, то второе является деятельностью. К примеру, в уголовном процессе целью обеспечения безопасности является создание условий эффективного участия в уголовном судопроизводстве каждого лица, на которое оказывается (может быть оказано) противоправное посягательство в связи с производством по материалам и уголовному делу.

В соответствии с п. 4.1 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (Концепция) национальная безопасность — это «состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз» [1], а национальные интересы, в свою очередь, трактуются как «совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь» [1]. Концепция ведет речь о нескольких видах безопасности: национальная, политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная и экологическая. В этой связи национальные интересы Республики Беларусь, угрозы национальной безопасности, внутренние и внешние источники угроз национальной безопасности, цели, задачи и принципы ее обеспечения анализируются с позиции каждого из указанных выше видов.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что авторы Концепции обошли стороной вопрос о таком важном элементе национальной безопасности любого демократического, социального и правового государства, как стабильность законодательного пространства.

Трудно не согласиться с тем, что в Республике Беларусь на достаточно высоком уровне регламентирована и организована нормотворческая процедура. Закон о нормативных правовых актах устанавливает иерархию нормотворческого продукта, детально закрепляя процедуру издания и иные важные вопросы о нормативных правовых актах [2]. Однако качество законов и подзаконных актов зачастую оставляет желать лучшего. Доказательством тому является интенсивность работы законодателя по внесению дополнений и изменений в совсем недавно принятые нормы. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость вынесения вопроса о стабильности законодательного пространства на уровень государственной безопасности.

Для примера обратимся к одному из наиболее консервативных отраслевых направлений современного законодательства — уголовному процессу.

В 2001 году вступил в силу ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК) [3]. Один из известных ученых в данной области правовой науки уже в 2008 году обращал внимание на неоправданно большое, отчасти даже пугающее количество поправок, вносимых за относительно короткий по меркам разумности срок в один из наиболее стабильных нормативных правовых актов Республики Беларусь. Так, И. В. Данько указывал, что за 8,5 лет действия УПК «из кодекса исключены свыше 30 статей, более 50 принято вновь, около 240 действуют с изменениями и дополнениями. В целом нормотворцы более 500 раз вторгались в уголовно-процессуальный закон, и это при том, что он содержит всего 520 статей» [4, с. 38]. Даже опустив варианты прогрессии, нетрудно подсчитать, какое количество этих поправок имело место на 1 января 2018 года. Тенденция «корректировки» УПК поражает своей глубиной и пугает стабильностью. При этом ученые, которые так или иначе касались науки уголовного процесса, знают, как тяжело убедить законодателя в необходимости внесения изменений и дополнений в УПК и «пролоббировать» их принятие.

Нормотворцы все чаще упоминают слово «инновации», прикрывая им неоправданно высокое количество корректировок правовых норм. И здесь, на наш взгляд, следует согласиться с Л. Г. Букато в том, что специфика инноваций в уголовном процессе «не позволяет одновременно с их введением сделать вывод о повышении эффективности действующей системы, так как в числе элементов эффективности права находится и эффективность правоприменения, оценка которой требует не только достаточных качественно-количественных, но также и временного показателей» [5, с. 125]. К «инновациям» последних лет в уголовно-процессуальной сфере можно отнести институт предварительного судебного заседания (ст. 280-2—280-4 УПК), институт досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 49-1 УПК) и др. Несомненно, именно практика диктует необходимость внесения поправок в УПК, так как именно она является зеркалом специфики общественных отношений, складывающихся на конкретный момент развития общества. И здесь опять же трудно не согласиться с Л. Г. Букато в том, что изменяемый и дополняемый таким образом закон «превращается в набор специальных правил, применяемых для разрешения частных, возникающих на практике трудностей, нередко не связанных с необходимостью реального регулирования рассматриваемой области общественных отношений, не основанных на теоретической проработке вопроса, а обусловленных проблемами иного порядка, лежащими в области экономики, политики, организации деятельности и других. В такой ситуации правоприменитель превращается в механического интерпретатора, разрешает конфликтную ситуацию, опираясь лишь на букву несовершенного закона, утрачивая способность и желание чувствовать его дух» [5, с. 125—126].

И это все происходит, повторимся, в одной из самых консервативных правовых сфер. А что же тогда говорить об экономической сфере! Здесь даже опытные практики и маститые ученые признают, что глядя на неимоверно большое количество нормативных правовых актов, регулирующих экономическую сферу жизнедея-

тельности общества, складывается впечатление о том, что законодатель умышленно создал «море норм» для успешного потопления любого желающего выплыть.

Заключение. Все сказанное выше свидетельствует о необходимости комплексного решения проблемы стабильности законодательного пространства. Более того, на наш взгляд, назрела необходимость выделения безопасности в области нормотворчества в отдельный вид государственной безопасности и закрепления его в Концепции.

Список цитируемых источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
2. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-3 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-3 [Электронный ресурс] : Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 года // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.
4. *Данько, И. В.* Совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь — научная основа / И. В. Данько // Юстыцыя Беларусі. — 2008. — № 8. — С. 38—40.
5. *Букато, Л. Г.* Теоретические и практические аспекты нововведений в уголовном процессе / Л. Г. Букато // Традиции и инновации в праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6—7 окт. 2017 г. : в 3 т. ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. — Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2017. — Т. 3. — С. 125—128.

УДК 339.19

А. М. Сакович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ОБНАРУЖЕНИЯ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Введение. Противодействие распространению контрафактной продукции, т. е. продукции с незаконным использованием интеллектуальной собственности, превращается сегодня в одну из актуальных и приоритетных проблем, решение которой рассматривают как важнейшую составляющую обеспечения экономической безопасности страны. Наиболее распространенным инструментом, используемым для производства и реализации контрафактной продукции, становится преднамеренное незаконное использование товарных знаков, наименований мест происхождения товаров, объектов авторского и смежных прав. Вред, наносимый контрафактной и фальсифицированной продукцией, можно разделить на несколько групп: ущерб экономике государства в виде непоступления налоговых и иных платежей в бюджеты государства и государственные внебюджетные фонды; ущерб престижу страны, подрыв инвестиционного климата; ущерб владельцам авторских прав на продукцию и прав на товарные знаки; ущерб здоровью потребителей контрафактной и фальсифицированной продукции.

Для проведения идентификации и обнаружения фальсификации продовольственных товаров используют комплекс методов, применение которых в конечном итоге должно обеспечивать надежность и достоверность результатов идентификации. Выбор методов осуществляют исходя из задач идентификации, места и сроков ее проведения, особенностей идентифицируемого объекта, материально-технических возможностей и других факторов [5, с. 219].

Основная часть. Контрафактной признана любая продукция, которая произведена без согласия правообладателя. С учетом этого аспекта основной сложностью выявления становится вопрос определения различий между оригиналом и подделкой. Нарушители исключительных прав уже давно нашли массу способов производить не просто точную копию этикеток, но и максимально приближенный по составу и внешнему виду сам товар.

Главным критерием выбора одного или комплекса методов является необходимость достижения достоверных и надежных результатов при минимизации затрат (материальных, временных и пр.) на проведение идентификации.

В научной литературе имеется большое многообразие деления методов обнаружения контрафактной продукции на группы. Все эти методы можно разделить на три категории: физические испытания, испытания на воздействие внешних условий и электрические тесты.

Физические испытания главным образом выполняются для проверки физических и химических свойств деталей, из которых изготовлен компонент: корпуса, выводов, кристалла и т. д. Эти тесты делятся на четыре категории [6, с. 263]:

1) внешний осмотр, с помощью которого тщательно изучается и документируется внешний вид каждой детали;